

Инна
ЗОЛОТУХИНА

ВОЙНА
С ПЕРВЫХ
ДНЕЙ

Харьков
«ФОЛИО»
2015

Вступ ление

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ

Более двадцати лет назад, накануне Дня Независимости Украины, мы с коллегами-журналистами стояли около памятника Ленину в моем родном городе Сумы. Помню, как тогда между нами разгорелся спор. Они настаивали на том, что монумент надо снести. А также говорили, что День Независимости — святая для каждого гражданина нашей страны дата. Я же утверждала обратное. Мол, Ильич — это едва ли не главная страница книги нашей истории. А празднование Независимости — не более чем формальность.

Да и как могло быть иначе? Я выросла в русскоязычной семье, впитала в себя русскую культуру, окончила советскую школу. И так же, как большинство моих сверстников, попросту не знала о том, что много веков назад Северный сосед украл у моей страны ее истинную историю.

Но мне повезло. Вскоре профессия журналиста привела меня во Львов. Затем в Тернополь и Ивано-Франковск. И постепенно мое мировосприятие стало меняться. Я до сих пор помню тот день в Ивано-Франковске, когда один из местных жителей, с которым мы гуляли по городу, остановился около какого-то дома и сказал:

— А вот здесь живьем замуровали священника...

— Кто, фашисты?! — ужаснулась я.

— При чем здесь фашисты? — удивился он. — Гэбисты москальские...

Впрочем, теперь я понимаю: для полного осознания того зачем надо сносить памятники Ленину и что означает День Независимости, редких поездок на Западную Украину и прочитанных книг все-таки недостаточно. Даже спустя два десятилетия, имея за плечами опыт военного корреспондента

побывавшего во многих «горячих точках» (в том числе, в Сирии, Ливии и Сомали), я все еще была далека от настоящего понимания сути этого праздника.

Когда же это наконец произошло? Во время аннексии Крыма, когда Россия, словно вышедший из подворотни разбойник с наганом, нагло ограбила Украину, а одурманенная вражеской пропагандой разъяренная толпа жителей полуострова избивала всех попавшихся ей на пути киевских журналистов, которые в одночасье стали врагами для своих же сограждан на своей же земле? Либо во время так называемого «референдума» об отделении от Украины Луганской области, где русские оболванивали местных обитателей, цинично спекулируя на теме Великой Отечественной войны и мифического киевского фашизма? А может быть, после того, как я провела три часа в ожидании «скорой помощи» на одном из блокпостов под Славянском рядом с тем, что осталось от трех 20-летних украинских бойцов после минометного обстрела во время очередного перемирия? Или в оккупированном сепаратистами селе Новоекатериновка Старобешевского района, куда на наших глазах чеченские и осетинские наемники привозили российских журналистов, чтобы они сфотографировали поля, усеянные телами выходивших из Иловайского «котла» наших солдат?

Пожалуй, точного ответа на этот вопрос у меня нет. Но теперь я точно знаю, что окончательно расставить точки над «i» меня заставила война. Как и многих других, таких же русскоязычных украинцев, как и я. Ведь сегодня наша страна в очередной раз сражается с Россией за свою Независимость, за право быть свободными и дышать полной грудью. А наши бойцы отдают за это свои жизни на передовой.

Впрочем, это не единственный вывод, который я сделала за последний год. Случившееся также помогло мне осознать разницу между работой военного журналиста в чужой и своей стране. За границу мы ездим ради опыта, карьеры и адреналина. А здесь выполняем свой гражданский и профессиональный долг, пропуская через себя, словно проводник, невероятную боль разорванной в клочья Родины. И тоже воюем. Пусть и на своем, информационном фронте.

Когда-нибудь потом, уже после окончания войны, по нашим репортажам можно будет восстановить всю хронику происходящих сегодня событий. Увидеть, как жили, думали и поступали ставшие для нас родными герои этой войны: бойцы, врачи и волонтеры. Заглянуть им в глаза. Провести рукой по шрамам на их душах и телах. Узнать, как изменила их трагедия. Проанализировать и осмыслить случившееся. Сделать работу над ошибками и соответствующие выводы.

Надеюсь, будут среди этих публикаций и мои. Об аннексии Крымского полуострова и крымских татарах. О том, как запускался на Донбассе российский сценарий развязывания войны и оккупации Славянска и Краматорска. А также об Иловайском «котле», открытии Приазовского фронта и настроениях бойцов АТО.

Конечно, сейчас эта книга не может быть завершенной. Ведь недавно ситуация по всей линии фронта обострилась, и теперь никто не знает, что ожидает Донбасс даже в ближайшем будущем. Особенно учитывая тот факт, что противник изменил методы ведения военных действий. Напомню, что в 2014 году поддерживаемые РФ террористы использовали преимущественно контактный способ противостояния (проще говоря, обстреливали наши блокпосты из автоматического оружия и гранатометов). А в первом месяце нового года развязали по всей линии фронта артиллерийскую дуэль. В результате чего погибают не только военнослужащие, но и десятки мирных жителей. Как на оккупированной, так и на подконтрольной Украине территории.

ТРЕТИЙ КРЫМ

Март 2014

Киев—Симферополь—Севастополь

Нет ничего тяжелее, чем пытаться быть объективным, когда твоя страна трещит по швам. Общество раскололось на две части. Большинство людей напрочь утратили способность мыслить трезво. У каждой из сторон конфликта своя правда, и оппоненты друг друга не слышат. Тем не менее я попытаюсь. Ведь точка зрения жителей полуострова имеет право на жизнь даже в том случае, если она отличается от моей. Ее должны знать как в центре, так и на западе страны.

**«Киев сожгли дотла,
но мы свой город в обиду не дадим!»**

Севастополь. Площадь Нахимова. Теперь здесь (около гор-администрации) едва ли не ежедневно проходит митинг. Формально — в поддержку самопровозглашенного мэра Алексея Чалого. А на самом деле — для того, чтобы люди имели возможность пообщаться друг с другом о наболевшем.

— Здравствуйте! — подхожу к двум женщинам среднего возраста, которые присели на лавочку. — Я журналист из Киева. Хочу узнать, почему вы сюда пришли...

— Достали! — неожиданно кричит одна из них, крашеная блондинка, и демонстративно рубит ладонью воздух возле своей шеи. — Вот вы где у нас! Из Киева она, понимаешь ли...

— Киевляне развели в стране полный бардак, а теперь еще и к нам лезут! — вторит ей вторая, брюнетка. — Убирайся отсюда, провокаторша!

— Тихо, тихо... Что у вас тут? — вмешивается в разговор один из организаторов митинга, казак Андрей. — Девушка, вы кто?

Я достаю из сумки удостоверение. Тем временем люди берут меня в плотное кольцо.

— Это вы, журналисты, во всем виноваты! — кричат они. — Вы необъективно освещали события в государстве. Вот Майдан и случился. Вы всех завели. А Майдан Киев уничтожил, сжег дотла. Но мы свой город в обиду не дадим!

— Как это дотла? — удивляюсь я. — У нас только Дом профсоюзов сгорел. К тому же люди и власти сейчас приводят центр столицы в порядок: ремонтируют, красят, убирают. Вот вы говорите, наши журналисты недостоверно события освещают. А мне кажется, что вы смотрите только российские каналы.

— Врешь! — сжимает кулачки сухонькая бабулька лет 70-ти. — Киев полностью сгорел, это правда!

Казак становится между мной и людьми.

— Тихо, тихо... Пусть она спрашивает...

— А что тут спрашивать?! Наш «Беркут» из-за них ушел из Киева, из-за журналистов! — наступает на меня 50-летний бизнесмен Юрий. — Вы заставили киевлян ненавидеть милицию! Наши парни там у вас погибли!

— Да, но у нас на Майдане были убиты около 100 митингующих! — возражаю я. — Вы слышали о Небесной сотне? Почему милиционеры в них стреляли? Почему они стреляли в глаза журналистам?

— Врешь! — приближается ко мне, сжав кулаки, Юрий. — У меня сын там был. Он ни в кого не стрелял! Он герой! Ты бл... провокаторша!

Ненависть людей наэлектризовала воздух. Еще секунда — и они меня разорвут. Но казак Андрей снова меня спасает. Осторожно, почти незаметно, оттесняет людей.

«В столице на троне самозванец!»

— Пожалуйста, давайте спокойно поговорим! — прошу я. — Почему вы так недовольны Киевом?